

ГАЗЕТНЫЙ ТЕКСТ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ РУССКОГО И АРАБСКОГО ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА

Аль-Отаиби, Бадер Тарабиб

научный исследователь,
Королевство Саудовская Аравия

ЗАМОНАВИЙ КОММУНИКАТИВ ВАЗИЯТДА ГАЗЕТА МАТНИ ВА РУС, АРАБ ГАЗЕТА МАТНЛАРИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Аль-Отаиби, Бадер Тарабиб

илмий тадқиқотчи
Саудия Арабистони Подшохлиги

NEWSPAPER TEXT IN A MODERN COMMUNICATIVE SITUATION AND DISTINCTIVE FEATURES OF RUSSIAN AND ARABIC NEWSPAPER TEXT

Al-Otaiby, Bader Tarahib

Scientific researcher

Kingdom of Saudi Arabia

UDC (ЎУК, УДК): 81'374

**For citation (иқтибос келтириш учун, для
цитирования):**

Аль-Отаиби, Бадер Тарабиб. Газетный текст в современной коммуникативной ситуации и отличительные признаки русского и арабского газетного текста//Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020.— № 4(33), — Б.125-140.

<https://doi.org/10.36078/1605347555>

Received: August 20, 2020

Accepted: October 17, 2020

Published: November 10, 2020

Copyright © 2020 by author(s) and Scientific Research Publishing Inc.

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Данная статья посвящена газетному тексту в коммуникации — актуальной теме современности, когда литературный арабский язык начинает терять свою важность в текстах средств массовой информации. В настоящей статье дается информация из работ многих ученых по данной теме, которые разъясняют разные особенности газетного текста в целом. Автор охватывает мнения и рассуждения многих российских, арабских и ученых других стран. Наряду с этими примерами, автор высказывает и свою точку зрения по этим актуальным вопросам. Арабская пресса сегодня использует все новые и новые фразеологизмы из других языков, в том числе и из английского, французского и русского языков. Автор, сопоставляя русские и арабские газетные тексты, приводит отличительные признаки газетного текста двух языков. Материалы исследования могут использовать журналисты, филологи, языковеды, востоковеды и широкий круг читателей.

Ключевые слова: текст; газетный текст; дискурс; коммуникативно-речевой процесс; коммуникация; информация.

Аннотация. Мазкур мақола араб адабий тилининг оммавий ахборот воситалари матнларида ўз аҳамиятини йўқотиб бораётган хозирги кунда долзарб мавзулардан саналмиш газета матнининг алоқада тутган ўрнига багишланган бўлиб, унда бир неча олимларнинг ушбу мавзу бўйича қилган ишларидан маълумотлар келтирилади. Газета матнининг

турли хил хусусиятлари, шунингдек, рус ва араб матнлари таққосланиб, уларнинг ўзига хос томонлари ҳамда умумий ўхшашликлари таҳлил қилинади. Муаллиф Россия, араб мамлакатлари ва бошқа давлатлар олимларининг фикр-мулоҳазаларини келтириб ўтади. Келтирилган мисоллар билан бир қаторда, муаллиф ушбу долзарб муаммолар бўйича ўзининг нұқтаи-назарини ҳам келтириб ўтади. Мақоланинг ўзагидан тадқиқотнинг асосий ғоясини кўрсатиб ўтиш мумкин-кўпгина фразеологизмларни интернационализациялаштиришир. Улар ҳар куни жаҳон матбуотида доимий ишлатилади. Араб матбуоти глобаллашув даврида бошқа тиллардан кўп ва кенг ўзлаштирилаётган янгидан янги фразеологизмлардан истефода этмоқда. Муаллиф рус ва араб матнларини ўзаро солиштириш асносида, кўплаб мисолларни келтириш орқали, чоғиширилаётган икки газета матнлари тилидаги ўзаро фарқли жиҳатларини кўрсатиб ўтган. Тадқиқот натижаларидан журналистлар, филологлар, тилшунослар, шарқшунослар ва ўқувчиларнинг кенг оммаси фойдаланиши мумкин.

Калит сўзлари: матн; газета матни; дискурс; коммуникатив нутқ жараёни; алоқа; маълумот.

Abstract. This article is devoted to the newspaper text in communication — a relevant topic of modern times, when the literary Arabic language begins to lose its importance in the texts of the media. This article provides information from the works of many scientists on this theme, which explain the various features of the newspaper text as a whole, as well as compare Russian and Arabic texts, analyze their distinctive features and common similarities. The author covers the opinions and discourse of many Russian, Arab and scholars from other countries. Along with these examples, the author also expresses his point of view on these topical issues. Through the prism of the article, the main idea of the study can be distinguished — the internationalization of many phraseological units that are used every day in the world press. The Arab press today uses more and more phraseological units from other languages, including English, French and Russian. The author, comparing Russian and Arabic newspaper texts, on the basis of multiple examples, gives the distinctive features of the newspaper text of the two languages. The research materials can be used by journalists, philologists, linguists, orientalists and a wide range of readers.

Keywords: text; newspaper text; discourse; communicative-speech process; communication; information.

В первую очередь следует отметить, что текст образуется в процессе коммуникации, являясь при этом не только ее продуктом, но и инструментом.

Мы разделяем точку зрения ряда исследователей, по мнению которых текст как лингвистический и экстралингвистический феномен выполняет функции аккумуляции и трансляции информации, коммуникации, отражения и порождения когнитивных

процессов человека, истории и традиций общества, национального менталитета, форма существования и развития культуры.

Так, с точки зрения В. В. Красных, текст «... это:

- 1) вербальный и знаково зафиксированный (в устной или письменной форме) продукт речемыслительной деятельности;
- 2) вербальная и знаково зафиксированная «реакция» на ситуацию;
- 3) опосредованное и вербализованное отражение ситуации;
- 4) речемыслительный продукт, который обладает содержательной завершенностью и информационной самодостаточностью;
- 5) речемыслительный продукт, который обладает тематическим, структурным и коммуникативным единством;
- 6) нечто объективно существующее, материальное и поддающееся фиксации с помощью экстралингвистических средств (например, орудий письма, бумаги, аудио/видеопленки и т.д.);
- 7) некая особая предикативная единица, если под предикацией понимать вербальный акт, с помощью которого автор интерферирует в окружающую действительность, отображенную в его сознании картину мира, результатом чего является изменение объективно существующего реального мира;
- 8) с точки зрения формально-содержательной структуры и вычленения в дискурсе текст есть речевое произведение, которое начинается репликой, не имеющей вербально выраженного стимула, и заканчивается последней вербально выраженной реакцией на стимул (вербальный или невербальный)» (10, 198).

Отметим, что понятие «текст» обычно соотносится с термином «дискурс», но в отдельных исследованиях их связь определяется по-разному.

По мнению О. В. Коротеевой, дискурс представляет собой текст, «погруженный в ситуацию общения»; «форма связного текста, обусловленность экстралингвистическими факторами, событийный аспект и целенаправленное социальное действие являются наиважнейшими характеристиками дискурса» (6, 19).

Т. А. ван Дейк рассматривает дискурс как речевой поток, язык, находящийся в вечном движении, по ходу которого этот поток захватывает и многочисленные исторические, культурные, национальные и, безусловно, индивидуальные особенности направляющих его, то есть коммуникантов (2 183).

Разграничивая понятия дискурса и текста, Т. А. Ван Дейк подчеркивает, что «дискурс — это актуально произнесенный текст, а текст — абстрактная грамматическая структура произнесенного. Дискурс — это понятие, касающееся актуального речевого действия, тогда как текст — это понятие, касающееся системы языка. Текст — это абстрактный теоретический конструкт, реализующийся в дискурсе.

Вслед за В. Е. Чернявской, мы понимаем дискурс «как комплексный коммуникативно-речевой процесс, включающий текст(ы) в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с культурно-историческими, идеологическими, социальными, психологическими факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, обуславливающим

особую упорядоченность языковых единиц при воплощении в текст» (22, 230).

С точки зрения В. Е. Чернявской, «... текст представляет собой компонент — необходимую, базовую, но только часть дискурса; это формальная завершенная структура, возникшая в результате коммуникативно-когнитивного процесса — дискурса.

Дискурс — это языковое выражение общественной практики в ее различных коммуникативных сферах; упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит особая — социально-, идеологически-, культурно-, исторически обусловленная ментальность» (22, 230).

Мы полностью разделяем точку зрения Ф. А. Куек, согласно которой «Газетный дискурс — это лингвистическое образование, представляющее институционально/личностную разновидность медийного дискурса, функционирующего в языке газетных текстов как с индивидуальными, так и коллективными участниками в определенной культурно-исторической эпохе» (11, 7).

По мнению М. В. Луканина, «...назначение газетного дискурса состоит не только в передаче информации, так как «в газетном тексте информационно-содержательная функция сочетается с функцией убеждения, эмоционального воздействия» (12, 67).

Следовательно, дискурс — это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, а «текст» — это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности.

Интерес представляет также классификация типов дискурса. Обычно выделяют прагмалингвистический, диалогический и культурологический подход (5, 14–26). При прагмалингвистическом подходе дискурс классифицируется, в первую очередь, в соответствии со стадией вербализации, социального статуса его участников и типа коммуникации.

При диалогическом подходе дискурсы разделяются по типу диалога как основной формы презентации дискурса, при культурологическом — по коммуникативной компетенции участников общения. По типу отношений между участниками коммуникации дискурс делят на личностно-ориентированный (автор и реципиент предстают во всей полноте своих личностных качеств) и статусно-ориентированный (реализация коммуникантов ограничена определенными в соответствии с речевой ситуацией нормами), или личностный и институциональный (5, 14-26).

Среди определений понятия «текст» традиционной является точка зрения на текст, во-первых, как на факт письменной формы языка; во-вторых, происходит смешение прямого и метонимического значений: термином «текст» описывается фрагмент текста. Так, с точки зрения И. Р. Гальперина, «текст — произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единиц), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющей определенную целенаправленность и прагматическую установку» (4, 18).

При анализе газетного текста обычно учитывают как статический момент, так и динамический. Ориентируясь на адресата, текст передает информацию с точки зрения статики, тогда как с точки зрения динамики он передает знание о мире. Динамический момент является коммуникативным. Так как газетный текст зависит от экстралингвистической ситуации, то для его понимания следует знать ситуацию, на фоне которой он был создан. Привлечение теории коммуникации к решению проблем на уровне текста обусловлено его природой, коммуникативной установкой, лежащей в основе текста и задачами адресанта. Следует отметить, что важным условием коммуникативно-познавательной деятельности является коммуникативная адекватность текстов.

С нашей точки зрения, здесь уместно вспомнить слова Г. Г. Почепцова в связи с изменением отношения к коммуникации в современных условиях. «В обществе жесткой иерархии, каковым являлся Советский Союз, — пишет Г. Г. Почепцов, — главенствовала только монологическая коммуникация и не было нужды в риторических ухищрениях. Как и в средние века, когда основным было цитатное слово (тогда — Библия, позже — марксистско-ленинское учение), главным становится приближенность к источнику правильной мысли. При распространении диалогичности, многоголосия, права на истину, которое зависит не только от иерархического уровня начальственного кресла, ситуация резко меняется. Новое коммуникативное пространство порождается равнозначными независимыми друг от друга участниками. В этой новой ситуации коммуникация становится объектом исследования, поскольку от уровня нашего знания этих процессов зависят наши результаты» (17, 12).

Как отмечает Г. Г. Почепцов, «... система иерархической коммуникации, где главным компонентом был приказ, стала меняться на систему демократической коммуникации, где основой становится убеждение. Это не только новые для нашего общества задачи, но и достаточно сложные. Они предполагают гораздо больший интеллектуальный уровень в системе управления. ... Не только пропаганда, но и реклама, паблик рилейшнз, переговоры, "спичрайтерство" и множество других направлений внезапно ощутили отсутствие "поддерживающей" их дисциплины. "Теория коммуникации" является такой объединяющей дисциплиной» (17, 12).

Сфера функционирования газетно-публицистического стиля, разновидностью которого является язык газет, представляет собой сферу политico-идеологических общественных отношений. Это означает, что отношения автора и адресата в этой области применения русского и арабского языков носят публичный характер.

Для понимания содержания текста большое значение имеет его стиль и жанр.

Конструктивными принципами газетного языка оказываются одновременные и равноправные ориентации на экспрессию и стандарт. Одной из главных характеристик языка газеты является установка на оценочность изложения. Вместе с тем в газетно-публицистическом стиле происходят большие изменения в сторону его индивидуализации; имеет место перегруппировка жанров и даже

их смешение. Заметно меняется язык газеты, ее действенный настрой, тональность (3, 11).

Одной из смысловых составляющих интенсивности газетных текстов является семантика необычности. Все необычное вызывает интерес. Таким образом, интенсивность газетного текста связана с когнитивным состоянием заинтересованности классового общества (16, 11).

Категория интенсивности реализуется через отношения противоречия (принцип контраста), языковой повтор и языковую игру, что составляет прагматическую насыщенность и прагматический потенциал современного газетного текста и формирует современную тенденцию развития русского и арабского языков.

Одним из основных признаков современного газетного текста, характеризующих его прагматическую направленность, является его способность быть востребованным, хорошо продаваемым. Современные журналисты пишут о негативном, показывают отрицательные стороны социальной жизни, так как сообщения о скандалах, конфликтах, разоблачениях, катастрофах и стихийных бедствиях способны стабильно удерживать внимание аудитории.

С точки зрения Е. В. Покровской, современный газетный текст по своей воздействующей силе становится более активным, наступательным, а порой и агрессивным. По словам Е. В. Покровской, «...мы являемся его участниками, его соавторами, его ценителями. Мы обсуждаем, оцениваем, критикуем, мы живем в этом тексте. Мы хотим, чтобы он был сенсационным, оригинальным, объективным, насущным» (16, 263).

Главным стилеобразующим свойством современного газетно-публицистического стиля является обязательная реализация в нем одновременно двух функций: информативной и социального воздействия.

В основе понимания газетного текста лежат те же механизмы, что и в основе понимания любого другого текста. Однако, как следует из сказанного выше, понимание газетного текста имеет свои отличительные черты, обусловленные стилистическими и жанровыми ограничениями.

Газета и газетный язык могут рассматриваться как самостоятельные явления или устройства со своими законами и процессами, а также в контексте единой системно-взаимосвязанной цепи процесса коммуникации как неотрывные от других звеньев, как канал и форма передачи сообщения. Газетный язык совмещает моделирование внеязыковой действительности, породившей его и обслуживаемый им, со способностью ее отражения и передачи. Сама эта способность возникает как результат моделирования, а характер модели в значительной мере диктуется потребностями этой способности (8, 61).

Образцовые газетные тексты создаются не ограничением стандарта, а умением подыскивать экспрессивное «противоядие», творчески создавать органичное чередование контрастирующих элементов.

Стандартизация речи отражает тенденцию языка к автоматизации, регулярности, устойчивости средств выражения, к привычному социально-закрепленному способу именования оценки.

Специальный характер имеет и противоположная тенденция к экспрессивности, которая рассматривается как тенденция к обновлению стандарта, к нарушению автоматизма, регулярности, связанной с коммуникативно-оценочными качествами газетного стандарта.

Однако необходимо отметить, что отношения между автором и адресатом в сфере газетной коммуникации реализуются через письменную речь, которая в значительной степени отличается от устной речи.

«Письменная речь ориентирована на восприятие органами зрения, поэтому к ней можно неоднократно обращаться, а следовательно, длительно осмысливать то, что хотел сказать автор: понимать, интерпретировать. Кроме того, языково-стилевой отбор в области письменной речи воплощает типические особенности, свойственные той или иной функциональной разновидности литературного языка, функционирующей в определенных типичных обстоятельствах, следовательно, эта речь более подвержена стандарту, отличается закрепленностью и кодифицированностью по сравнению с устной речью» (21, 10). «Данное обстоятельство, — как отмечает Т. В. Чернышова, — определяет тот факт, что отбор слов, выражений, синтаксических конструкций, расположение слов в структуре предложения — все это подчинено тем законам, которые действуют в пределах определенного типа речи, присущего письменной форме реализации литературного языка. Наконец, письменная форма речи, в частности, газетно-публицистическая, отличается опосредованным, подготовленным характером связи с адресатом, что предъявляет к автору требования учета разнообразного возможного воздействия этой речи на потенциального читателя» (21, 10).

С точки зрения В. Г. Костомарова, «... стремление к объективности, оправдание наблюдаемых изменений языка не может, конечно, быть беспредельным. Переход в новое состояние неизбежен, но он должен обеспечить преемственность литературного выражения и не разрывать веками выработанные традиции. Не признавать наступления нового периода в развитии фактически значит игнорировать законное, приемлемое и незаконное, недопустимое, а на деле согласиться с порчей самого языка, списывая ее на неграмотность речи отдельных людей. Но эти процессы связаны, и угрозу не следует преуменьшать: истории известны примеры, когда гибель языков начиналась с деградации речевой практики общества» (9, 233).

Прагматическая ориентация газетного текста представляет экспликацию оценки информации в целях понимания читателем. Понимание текста читателем специально программируется журналистом так, как он (его газета) себе мыслит.

Как известно, инвариантная прагматическая норма языка газеты создается на основе соотношения информационных и оценочных характеристик текста. Газетный текст является подвижной текстовой моделью внешне противоположных, но внутренне взаимодополняющих тенденций информативности и оценочности. Именно поэтому в прессе различают жанры информационные и оценочные.

Русскому фразеологизму «похожи как две капли воды» соответствует арабский фразеологизм *إنه لاشبّه به من التمرة بالثمرة*

«похожи друг на друга, как два финика», то есть в арабском языке имеется частичный эквивалент рассмотренного русского фразеологизма, который незначительно отличается в плане выражения, при одинаковом плане содержания. Сказанное можно иллюстрировать примерами из русского и арабского языков: «быстрее ветра» — أسرع من الريح. Неполным (частичным) фразеологическим эквивалентом считается единица языка перевода, которая является эквивалентом, полным и абсолютным, соотносительной многозначной единицей в языке перевода, но не во всех значениях.

— أفق من الرّاوح —
Так, арабская фразеологическая единица **тяжелее ртути** имеет значение как физической тяжести, так и моральной трудности.

الفراغ السياسي — Политический вакуум

لاقتى إلى أن القاعدة وداعش استغلاه هذا الفراغ السياسي والأمني الطويل، الذي خلفه هذا الصراع.

<http://www.alyau-com/articles/6013732/>

تركيا تواجه أزمة أمنية جدية لكن الأسوأ من ذلك. حسب رأى الكثيرـ هو تنامي حالة الاستقطاب السياسي والاجتماعي وتنامي حالة الفراغ السياسي

<http://www.alyaum.com/articles/1113204/>

حيث سمح الفراغ السياسي والأمني الذي خلفه الاحتلال، بعد إبعاد حزب البعث عن السلطة، بدخول تيارات الإسلام السياسي

<http://www.alyaum.com/articles/1110754/>

بعد ٥ أشهر من الفراغ السياسي.. ميركل تشكل حكومتها الرابعة

<http://www.ahram.org.eg/NewsQ/640398.aspx>

«В России господствует целомудренный либерализм, для которого Россия существует в экономическом и **политическом вакууме**, наполненном флюидами любви и взаимопомощи».

<http://www.novayagazeta.ru/politics/ 65458.html>

«Вообще получается, что с 988 по 2014 год Россия существовала в черной дыре остановившихся времен, в географическом и **политическом вакууме**».

<http://www.gazeta.ru/comments/column/novoprudsky/6338381.shtml>

В газетной публицистике воздействующая функция публицистической речи реализуется как авторская интенция (намерение, цель) через выполнение коммуникативного (экспрессивного) задания, т. е. через отбор стилистически окрашенных средств в процессе создания текста (узуально-стилевой комплекс). Следовательно, газетно-публицистический текст отражает особые отношения между автором и адресатом (21, 10).

В кратких информационных сообщениях, цель которых состоит в информировании адресата, реализуются такие признаки, как стереотипность, терминологичность, традиционность и информативность.

Редакционная статья обычно выражает мнение определенной группы людей или политического направления, именно поэтому коммуникативная установка данного типа газетного текста состоит в активном воздействии на адресата.

Газетный заголовок отличается краткостью изложения. В заголовке к редакционной статье ведущей является оценочная функция, на которую могут накладываться другие функции. Прагматическая специфика реализуется вербальными средствами, грамматическими текстовыми, собственно стилистическими квазивербальными (графика). Газетная прагматика формируется в

отборе лексического материала и в местоположении на газетной полосе.

Информационная и воздействующая роль газетно-публицистического стиля неотделимы друг от друга, хотя их соотношение проявляется по-разному.

Как отмечает Г. Г. Почепцов, «... теория коммуникации в значительной степени формируется разнообразными прикладными областями, где коммуникативное воздействие играет определяющую роль. Только с помощью эффективно проведенной коммуникации в современном обществе осуществляется все больше и больше событий. Общество стало более зависимым от коммуникации. Ни в одном столетии не развивалось столько разнообразных дисциплин, связанных с воздействием человека на человека» (17, 13).

Таким образом, язык газетной публистики не только называет понятия, явления, факты, вещи, людей и повествует о них, он призван также активно воздействовать на читателей. Нередко выделяются и другие функции языка газеты: просветительская, воспитательная, аналитико-критическая, гедонистическая (развлекательная), контактобразующая.

Являясь отображением современного состояния языка, газетно-публицистический стиль занимает особое место среди остальных стилей.

Газетный текст характеризует pragmatische, информационная и воздействующая функция, которая создается особыми языковыми средствами, особым соотношением эксплицитной и имплицитной информации, что способствует пониманию читаемого текста.

Прагматическая ориентация газетного текста — это передача информации с запрограммированной установкой на ее социальную оценочность. Следовательно, можно говорить о прагматической заданности газетного текста.

Можно сказать, что «публистика берет на себя — в точном смысле этого слова — ответственность за нормальное функционирование общественного мнения» и таким образом определяет адекватную социальную активность людей, то круг ее интересов неограничен. Сюда входят политика, экономика, наука, образование, спорт и другие сферы современной жизни и сознания (12, 52).

По мнению В. Г. Костомарова, «газета и газетный язык могут рассматриваться двояко: как самостоятельные явления или устройства со своими законами и процессами, а также в контексте единой системно-взаимосвязанной цепи процесса коммуникации — как неотрывные от других звеньев, как канал и форма передачи сообщения. Газетный язык совмещает моделирование внеязыковой действительности, породившей его и обслуживаемый им, со способностью ее отражения и передачи» (8, 61).

С точки зрения М. М. Бахтина «...произведение (или речь) может быть квалифицировано как публицистическое на основе комплекса обстоятельств — языковых и внеязыковых, которые проявляются и имеют смысл только в единстве; каждое из них является носителем общего значения» (1).

Обладая универсальными качествами, газетный текст может вмешиваться в процессы нормализации и обработки литературного

языка. Это такие отличительные свойства газетного дискурса, как массовость, регулярность, территориальная неограниченность, актуальность, информативность и разнообразие тематики. При наличии высокой престижности печатного слова эти качества делают публицистические тексты в журналах и газетах чрезвычайно важными и необходимыми (20, 36).

Являясь разновидностью массмедиийного языка, язык газетного дискурса отражает динамические процессы, оказывающие влияние на развитие национальных языков. Для газетного дискурса характерна демократизация языка и ориентация на живую непринужденную речь.

С точки зрения Т. В. Чернышовой, «... язык газет варьируется в зависимости от целого ряда неязыковых факторов, обусловленных преобладанием в языке современной публицистики воздействующей функции над функцией информативной. Воздействующая функция на передний план коммуникации выдвигает фигуру адресата: его возрастные и половые особенности, социальные, экономические и политические приоритеты и пристрастия, которые издания, ориентированные на определенный круг читателя, стараются учесть и на языковом уровне. Газеты, как бы «говоря» языком потенциального получателя информации, становятся для него «своими», то есть понятными и достойными доверия» (21, 5).

Как известно, изменения в обществе, связанные с эпохой двадцать первого века вызвали языковые изменения, получившие название демократизации, а позднее — либерализации (В. Г. Костомаров) языка.

«Наблюдения за стилистической окраской современных публицистических текстов, — пишет Т. В. Чернышова, — позволяют сделать вывод о том, что средства массовой информации (в частности, газеты) становятся своеобразным зеркалом души пишущего.

Таким образом, из двух функций газетно-публицистического стиля — информационной и воздействующей — на первое место выходит воздействующая. Язык газетных текстов отражает внутреннее состояние автора, его эмоции, настроения, заменяя тем самым информацию о факте и его интерпретацию. Все это, с одной стороны, открывает простор для проявления индивидуальной речевой манеры, сближающей язык газет с художественной речью, с другой, — включает механизм продуцирования штампов, столь характерный для языка газетной публицистики» (21, 6).

Газетно-публицистический стиль максимально приблизился по форме к общедному общению.

Как отмечает Т. В. Чернышова, «...выдвижение на первый план в современных газетных текстах воздействующей функции и усиление авторского начала несколько изменило соотношение эмоционально-экспрессивных языковых единиц и штампов в сторону уменьшения последних, прежде всего, за счет полного или частичного (в зависимости от издания) исчезновения идеологических штампов. Они выполняют в современной публицистике строго определенную функцию: либо используются для создания иронии, либо представляют особые типы изданий, чаще всего оппозиционных нынешней государственной и правительственный власти» (21, 6).

Необходимо отметить роль pragматического фактора в тексте, способствующего достижению эффективности его воздействия на массовую аудиторию.

Следует выделить культурологический взгляд на газетный дискурс, при котором на первый план выдвигается когнитивная функция СМИ. «Когнитивный подход исследования газетного дискурса предполагает следующую формулу процесса дискурса: цель — материал — проблематика — авторская позиция — аргументация — интонационно-стилевая доминанта — идея — восприятие аудиторией. Коммуникативная стратегия газетного дискурса — информативная, воздействующая, воспитательная, поучительная, патетическая и др.» (11, 7). Здесь же следует отметить, что ключевые концепты газетного дискурса определяются следующей характерной особенностью: «...он служит «топосом» для множественных коммуникативных систем, т.е. дискурсов, репрезентированных в языке газеты. Вследствие этого концептосфера газетного дискурса вбирает понятия дискурсов (экономический, политический, религиозный, рекламный, спортивный, криминальный, молодежный и пр.) различных сфер деятельности людей, которые дифференцируются в соответствующих ключевых словах — терминах определенных областей знания» (11, 25).

Газетный текст является результатом коммуникативной деятельности автора, передающего конкретную информацию.

С точки зрения Т. В. Милевской, «коммуникативная стратегия говорящего реализуется поэтапно, с учетом объективных и субъективных факторов и условий общения... Эта стратегия складывается из коммуникативно-логических и коммуникативно-психологических компонентов, обеспечивая как передачу нужной информации, так и содержательное воздействие на адресата» (15, 20). Текст можно представить как продукт основной коммуникативной деятельности автора (передача определенной информации), в который запрограммирована коммуникативная деятельность реципиента.

Несмотря на то, что в основе понимания газетного текста лежат те же механизмы, что и в основе понимания любого другого текста, газетному тексту присущи свои отличительные черты, обусловленные особенностями газетного языка, представляемого как «конфликт экспрессии и стандарта». «Конструктивно заданное сочленение экспрессии и стандарта, «созидательный взрыв» определяют отстранение газетного языка по сравнению с языком вообще и обуславливают наше общественное восприятие любого газетного текста как газетного» (8, 245).

Как известно, современный уровень социальной и общественно-политической жизни обусловил появление нового типа адресанта и адресата. Газетный дискурс объединяет различные группы адресатов. Авторы стремятся создать текст, который будет востребован читателем. В этом и заключается новая роль адресанта и адресата, которая формирует pragматический потенциал современного газетного текста.

«Категория автора формируется как результат действия внешних и внутриязыковых факторов. Она выступает как посредствующее звено между экстра- и интралингвистическими факторами. Формируемая совокупным действием этих факторов

категория автора сильно воздействует на язык и речь» (19, 56). Здесь же следует отметить, что публицистические тексты становятся в настоящее время тенденциозными, при этом автор отражает не только личную точку зрения, но и мнение людей или даже группы лиц, стоящих за конкретным изданием.

Необходимо отметить, что между русской и арабской публицистикой наблюдаются существенные отличия.

Как указывает О. Ф. Костикова, «...доминирующей лингвистической тенденцией в развитии и функционировании газетного подстиля современной публицистики является активная «неологизация» языка СМИ. Новые слова и значения не только активно пополняют лексику русского языка (зимствования, новообразования), но и составляют часть современной языковой картины мира русской лингвокультурной общности» (7).

«Интенсивная демократизация языка, — пишет О. Ф. Костикова, — привела к тому, что сниженная, жаргонная, а нередко и нецензурная лексика вышла за пределы устной бытовой речи и заполонила газетные жанры, требующие экспрессии. Откат, беспредел, круто, бабки, раскрутка, крышевать — удельный вес такой лексики на страницах газет очень велик, нередко она полностьюнейтрализуется, утрачивая экспрессию сниженностя (как слово беспредел), происходит размывание границы между неофициальным, личным общением и общением официальным, публичным» (7).

Говоря об особенностях арабской публицистики, М. И. Магомедов и П. М. Магомедова отмечают, что «... в публицистических текстах арабского языка обнаруживается ряд особенностей, отличающих эти произведения от публицистических работ на русском языке, что требует определенных трансформаций.

Основные лексико-стилистические особенности публицистического жанра арабского языка: широкое использование приема лексической замены, насыщенность текстов эпитетами, образный характер выражения идеи, богатая синонимия, широкое использование оксюморона и гиперболы, особенности синтаксиса, использование стилистических средств, основанных на социокультурных реалиях, высокая частотность развернутых метафор и религиозных фразеологизмов, повышенная эмоциональность текстов» (14, 20).

Как видим, арабская публицистика и арабский газетный текст также имеют ряд отличительных черт.

По мнению М. И. Магомедова и П. М. Магомедовой, «... в арабской публицистической литературе в большей степени можно заметить влияние художественного стиля и проявление авторской индивидуальности, которая, прежде всего, связана с тем, что публицистика в арабских странах появилась позже, и теми, кто реализовывал данный жанр, являлись писатели, а не журналисты. И отсюда вытекает то, что в арабских газетно-печатных изданиях этот жанр имеет свою специфику и особенности, как с точки зрения стилистической, так и общелингвистической» (14, 16).

Однако, согласно А. А. Садыховой, «арабская публицистика начала формироваться еще в доисламские времена, а не в начале XIX в., как это принято в арабистике. В течение долгого времени (вплоть до начала XIX в.) арабская публицистика была неотъемлемой частью средневековой литературы и развивалась в ее русле;

публицистические взгляды средневековых поэтов, писателей и ученых можно было обнаружить во многих произведениях. Своевобразием арабской литературы в целом (и особенно раннесредневековой) является ее ярко выраженная политическая направленность, поскольку литература на арабском Востоке всегда выполняла и продолжает выполнять особую социальную функцию культурной консолидации в контексте этноконфессиональных отношений» (18, 2).

Интерес представляет следующее наблюдение А. А. Садыховой: «Современная западноевропейская арабская журнально-газетная публицистика является проводником демократических идей в регионе арабского Востока, что является продолжением традиции XIX в., поскольку авторы статей, публикуемых на страницах западноевропейской арабской прессы, имеют значительно большую свободу высказывания, чем их коллеги, работающие в арабских странах, потому что арабская пресса, издающаяся за рубежом, не подвергается цензуре, как на Ближнем Востоке» (18, 2).

Появление прессы способствовало обновлению арабского словаря за счет его пополнения лексикой иностранного происхождения, которая составляет широкий пласт в публицистике арабского языка (13, 45).

По мнению М. И. Магомедова и П. М. Магомедовой, сфера массмедиа с присущим ей арабским «живым» языком служит объектом пристального внимания и интереса специалистов-лингвистов как в арабских странах, так и за рубежом (14, 17).

Как видим, арабоязычный газетный текст обладает не только признаками, сближающими его с текстами других типов, но и присущими только ему специфическими особенностями. Такие текстовые категории как целостность, завершенность, связность информативность, логичность и др. обнаруживаются в тексте газеты качественно новое своеобразное проявление, что позволяет отличить газетный текст от других текстов, как с точки зрения содержания, так и с точки зрения структуры и формы.

М. И. Магомедов и П. М. Магомедова выделяют еще одну особенность арабской публицистики, в частности «в публицистике арабского языка замечено применение элементов разных языковых стилей, в том числе разговорных и просторечных, для достижения эмоционального воздействия на читателя или слушателя. Для привлечения внимания и донесения информации до адресата в арабской публицистике часто используют фразы из чужого языка. Но, использование слов из других языков никак не нарушает грамматические нормы литературного языка.

С точки зрения М. И. Магомедова и П. М. Магомедовой, отличительные особенности арабских публицистических текстов проявляются «... в отклонении от принятых и устоявшихся норм и требующих дополнительного разъяснения. Это проявляется в замене элементов литературного арабского языка диалектными. Часто это относится к категории предлогов и союзов. Также наблюдается использование лишних, усложняющих и перегружающих тексты вводных слов. Способ выражения мысли часто бывает чрезвычайно запутанным и неконкретным, что вносит двусмысленность в понимание текста аудиторией. Заметно отсутствие единой терминологии в фундаментальных науках и нестабильность в

употреблении общественно-политических терминов, что может привести к различному пониманию их даже арабами разных стран. Существует также ошибочное употребление отдельных слов, значение которых не соответствует содержанию текста и введение в текст неологизмов, иностранных заимствований, требующих дополнительных комментариев» (14, 17).

Следовательно, общие системные и специфические признаки, образующие систему определенных текстовых категорий, обусловлены принадлежностью текста газеты к сфере массово-информационного дискурса.

Использованная литература

1. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике (Текст) // Вестник Московского университета. Серия 7, 1991, № 1. — С. 64–69.
2. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. / Сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова. — М.: Прогресс, 1989, 312 с.
3. Ван Хао. Строение современных русских газетных текстов. Дисс. к. ф. н., Москва, 2008. — 150 с.
4. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.: КомКнига, 2005. — 144 с.
5. Карасик В. И. Лингвистика текста и анализ дискурса. — Архангельск — Волгоград: Перемена, 1994. — 34 с.
6. Коротеева О. В. Дефиниция в педагогическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 1999. — 24 с.
7. Костикова О.Ф. Лингвостилистическая специфика русской публицистики начала XXI века. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. к.ф.н., 2008.
<file:///C:/Users/Irina/Downloads/autoref-lingvostilisticheskaya-spetsifika-russkoi-publisistiki-nachala-xxi-veka.pdf>
8. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. — М.: Издательство Моск. ун-та, 1971, 205 с.
<http://cheloveknauka.com/ponimanie-sovremenennogo-gazetnogo-teksta-i-ego-yazykovye-harakteristiki#ixzz6GgZboFvr>
9. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. — М.: Педагогика-Пресс, 1994, 246 с.
10. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. — М.: Диалог-МГУ, 1998. — 352 с.
11. Куек Ф. А. Языковые средства газетного дискурса: лексико-семантический и pragmatический аспекты. 2005.
<http://cheloveknauka.com/yazykovye-sredstva-gazetnogo-diskursa-leksiko-semanticheskiy-i-pragmaticheskiy-aspekt#ixzz6GgITgUNA>
12. Луканина М.В. Газетный текст через призму теории коммуникаций. // Вестник Московского университета. Серия 19, 2003, № 2. — С. 123–133.
13. Магомедова П.М. Лексикология арабского языка. — Пятигорск: ПГЛУ, 2010, 87 с.
14. Магомедов М.И., Магомедова П.М. Лингвистические особенности текстов публицистического стиля арабского языка. // Арабистика Евразии, № 2, октябрь, 2018. Eurasian Arabic Studies, № 2, October, 2018. — С. 40–56.
15. Милевская Т.В. Грамматика дискурса / Т.В. Милевская. — Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2003, 310 с.

16. Покровская Е.В. Понимание современного газетного текста и его языковые характеристики. Дисс. д.ф.н. — Москва, 2004, 277 с.
17. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. — М., 2006. — 367 с.
18. Садыхова А. А. Арабская публицистика в Западной Европе: эволюция и влияние на этноконфессиональные отношения: диссертация ... доктора филологических наук. — Санкт-Петербург, 2010. — 295 с.
19. Серова С. А. Лингвистический анализ новостных газетных статей: оценочный аспект. — Тамбов, 2007. — 186 с.
20. Токарева И. И. Функциональная структура газетного текста. Лингвистические единицы разных уровней в языке и речи. — Краснодар, 1988. — С.130–135
21. Чернышова Т.В. Современный публицистический дискурс (коммуникативно-стилистический аспект). — Барнаул, 2002. <https://studfile.net/preview/3302291/>
22. Чернявская В.Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и Дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: сб. науч. тр. / под ред. Л.А. Манерко. — Рязань, 2002. — С. 230–232. <https://studfile.net/preview/4538410/>

References

1. Bakhtin M.M. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Seriya 7, 1991, No. 1, pp. 64-69
2. Van Deik T. A. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* (Language. Cognition. Communication), Moscow: Progress, 1989, 312 s.
3. Van Khao. *Stroenie sovremennoy russkikh gazetnykh tekstov* (The Structure of Modern Russian Newspaper Texts), candidate's thesis, Moscow, 2008, 150 p.
4. Gal'perin, I.R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* (Text as an Object of linguistic Research), Moscow: Kom Kniga, 2005, 144 p.
5. Karasik V. I. *Lingvistika teksta i analiz diskursa* (Text Linguistics and Discourse Analysis), Arkhangel'sk – Volgograd: Peremena, 1994, 34 p.
6. Koroteeva O. V. *Definitsiya v pedagogicheskem diskurse* (Definition in Pedagogical Discourse), extended abstract of candidate's thesis, Volgograd, 1999, 24 p.
7. Kostikova O.F. *Lingvostilisticheskaya spetsifika russkoi publitsistiki nachala XXI veka* (Linguo-Stylistic Specificity of Russian Journalism at the Beginning of the 21Century), extended abstract of candidate's thesis, 2008, 24 p.
8. Kostomarov V.G. *Russkii yazyk na gazetnoi polose* (Russian Language on the Newspaper Page), Moscow, 1971, 205 p., available at: <http://cheloveknauka.com/ponimanie-sovremennoego-gazetnogo-teksta-i-ego-yazykovye-harakteristiki#ixzz6GgZboFvr>
9. Kostomarov V.G. *Yazykovoi vikus epokhi*. MOSCOW: Pedagogika-Press, 1994, 246 s.
10. Krasnykh V. V. *Virtual'naya real'nost' ili real'naya virtual'nost'* (Virtual reality or real virtuality), Moscow: Dialog-MGU, 1998, 352 p.
11. Kuek F. A. *Yazykovye sredstva gazetnogo diskursa: leksiko-semanticeskii i pragmatischeskii aspekty* (Language Means of Newspaper Discourse: Lexico-Semantic and Pragmatic Aspects), 2005, 24 p., available at: <http://cheloveknauka.com/yazykovye-sredstva->

[gazetnogo-diskursa-leksiko-semanticheskiy-i-pragmaticscheskiy-spekt#ixzz6GgITgUNA](#)

12. Lukanina M.V. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Ser. 19, 2003, No. 2, pp. 123-133.
13. Magomedova P.M. *Leksikologiya arabskogo yazyka* (Lexicology of the Arabic Language), Pyatigorsk: PGLU, 2010, 87 p.
14. Magomedov M.I., Magomedova P.M. *Arabistika Evrazii*, No. 2, October, 2018, pp.40-56.
15. Milevskaya T.V. *Grammatika diskursa* (The Grammar of Discourse), Rostov-on-Don.: Izd-vo Rost. un-ta, 2003, 310 p.
16. Pokrovskaya E.V. *Ponimanie sovremennoego gazetnogo teksta i ego yazykovye kharakteristiki* (Understanding of modern newspaper text and its linguistic characteristics), Doctor's thesis, Moscow, 2004, 277 p.
17. Pocheptsov G.G. *Teoriya kommunikatsii* (Communication Theory), Moscow, 2006, 367 p.
18. Sadykhova A. A. *Arabskaya publitsistika v Zapadnoi Evrope: evolyutsiya i vliyanie na etnokonfessional'nye otnosheniya* (Arab journalism in Western Europe: evolution and influence on ethno-confessional relations), Doctor's thesis, Saint-Petersburg, 2010, 295 p.
19. Serova S. A. *Lingvisticheskii analiz novostnykh gazetnykh statei: ot senochnyi aspect* (Linguistic Analysis of Newspaper News Articles: an Evaluative Aspect), Tambov, 2007, 186 p.
20. Tokareva I. I. *Funktional'naya struktura gazetnogo teksta. Lingvisticheskie edinitsy raznykh urovnei v yazyke i rechi* (The Functional Structure of Newspaper Text. Linguistic Units of Different Levels in Language and Speech), Krasnodar, 1988, pp.130-135.
21. Chernyshova T.V. *Sovremennyi publitsisticheskii diskurs (kommunikativno-stilisticheskii aspekt)* (Contemporary publicistic discourse (communicative and stylistic aspect)), Barnaul, 2002, 178 p., available at: <https://studfile.net/preview/3302291/>
22. Chernyavskaya V.E. *Tekst i Diskurs: traditsionnyi i kognitivnofunktional'nyi aspekty issledovaniya*, Collection of proceedings, Ryazan', 2002, pp. 230-232, available at: <https://studfile.net/preview/4538410/>